

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	21
1.1. Философско-исторические основы этнокультурного образования.....	21
1.2. Культура как ключевое понятие в содержании образования, ее виды, функции, тенденции развития	41
1.3. Историко-педагогические основы этнокультурного образования (ретроспективный анализ).....	58
Выводы по первой главе:	76
Глава II. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ	79
2.1. Личность как социально-психологический феномен в контексте культуры детства.....	79
2.2. Этнокультурная коннотация дошкольного образования: сущность, принципы, функции формирования этнокультурной личности дошкольника.....	106
2.3. Пути научного решения проблемы формирования этнокультурной личности педагога.....	136
Выводы по второй главе:	157
Глава III. КОНЦЕПЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ.....	158
3.1. Концептуальное обоснование актуализации этнокультуры в условиях образовательной среды.....	158
3.2. Проектирование концептуальной модели педагогической системы этнокультурного образования	181
3.3. Критериально-оценочный аппарат исследования эффективности организации системы этнокультурного образования в современном дошкольном образовательном учреждении и вузе педагогического профиля.....	206
Выводы по третьей главе.	225

Глава IV. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	227
4.1. Проектирование и этапы организации системы этнокультурного образования	227
4.2. Реализация комплекса организационно-педагогических условий функционирования системы этнокультурного образования.....	248
4.3. Анализ и объяснение полученных результатов эксперимента	273
Выводы по четвертой главе	329
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	332
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	338
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	384

ВВЕДЕНИЕ

Культурная деятельность ЮНЕСКО сосредоточена в основном на стимулировании творческой деятельности, изучении культур и охране мирового культурного наследия. При этом, одной из главных задач своей деятельности ЮНЕСКО провозглашает создание реальных условий для удовлетворения этнокультурных потребностей детей и молодежи. В настоящее время на уровне мирового общественного мнения (ЮНЕСКО, Римский клуб) рассматривается необходимость защиты культурного наследия как главного условия преемственности поколений, глобальной судьбы цивилизации, подчеркивается необходимость изучения этого наследия в качестве базовой основы современного образования.

Национальный проект «Образование» одной из задач ставит повышение качества всех ступеней образования и уделяет пристальное внимание сохранению и укреплению национального образования.

Современная социально-культурная ситуация в российском обществе характеризуется интенсивным процессом обновления системы образования как по линии наполнения новым содержанием, так и по структурным компонентам. Основной целью образовательных учреждений становится создание условий для социокультурного развития личности.

Современную эпоху по праву называют эпохой этнического возрождения. Только сохранив и познав свою культуру, человек может раскрыть для себя общечеловеческие ценности, быть способным к диалогу культур, освоению общемировой культуры. В современной социокультурной ситуации человек находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей. Единство знаний и культуры в историческом плане означает непрерывность и преемственность межкультурных и межэтнических связей.

В последние годы активно развивается этнопедагогическая составляющая образовательного процесса на разных уровнях системы образования. Актуализация данной составляющей предполагает рассмотрение этнокультуры в органической связи с историей развития самого народа, его менталитета, стереотипа национального характера и определяется как средство развития и воспитания базовой этнической личности, носителя национального самосознания.

На основе этнокультурологического подхода необходима дальнейшая разработка сущностных характеристик и основных структурных компонентов этнокультурной системы образования, выявление принципов, условий реализации культурного ядра содержания образования на основе общечеловеческих и национально-региональных ценностей. В существующих программах подготовки и переподготовки педагогов до сих пор не полностью находит отражение значительная область этнокультурного знания, позволяющая понять ценности, смысл и значение наследия прошлого в развитии личности, общества и человечества в целом. Анализ реальной практики и результаты психолого-педагогических исследований свидетельствуют о том, что современный педагог

не оправдывает ожиданий общества в плане реализации им этнокультурологических функций. Вместе с тем, педагог по праву своей общественно значимой деятельности должен являться транслятором и творцом этнокультурного опыта. Отсутствие этнокультурологической составляющей, мировоззренческой и практической позиции педагога неизбежно приводит к обеднению социокультурного развития дошкольников. В законодательных и нормативно-правовых документах, принятых в последние годы Правительством Российской Федерации («Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» и др.), подчеркивается, что стратегической задачей образования в России является конструирование таких образовательных систем, в условиях которых ребенок получал бы запас нравственных, интеллектуальных, гражданских сил, необходимых для того, чтобы адаптироваться к социокультурным ситуациям, быть готовым действовать в поликультурной полиэтнической среде.

Степень разработанности проблемы. Методологические и теоретические основы системы этнокультурного образования разрабатывались на философско-историческом, историко-педагогическом уровнях.

Рассмотрение философско-исторических положений, теоретически обосновывающих категории «этнос», «нация», «поведенческие модели этноса», «этническая картина мира», «этническое самосознание», «этническая психология», «традиции» раскрывается в работах Л.Н. Гумилева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, Ф. Барта, Г.Г. Шпета, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, П.Я. Чаадаева, И.В. Кириевского, Н.Я. Данилевского. Различные концепции современных исследователей, рассматривающие важность изучения культурно-педагогического наследия этноса, диалогичности культур представлены в работах М.М. Бахтина, В.С. Библера, А.С. Арсеньева, Р.Л. Лившица, Д.С. Лихачева. Изучение традиций с позиций смыслового и функционального назначения в областях культуры и общественной жизни, в реальной практике и науке осуществлялось Ю.В. Бромлеем, Г.Н. Волковым, Ф.К. Волковым, М.И. Забылиным, Н.И. Костомаровым и др. Особенно плодотворно велась работа по изучению данной проблемы в этнографических исследованиях С.А. Арутюнова, Г.Д. Гачева, Л.М. Дробижева, А.К. Байбурина, И.С. Кон и др.

Методологическое значение изучения культуры как социально-исторического феномена, специфического способа жизнедеятельности в единстве и многообразии исторически выработанных форм, материальных и духовных ценностей раскрыто в работах И.Г. Гердера, Э. Тайлора, Д.Ж. Фрэзера, А. Тойнби, О. Шпенглера и др. Разработка проблемы влияния культуры на обогащение духовного мира личности нашла отражение в исследованиях А.И. Арнольдова, В.С. Библера, Л.Н. Когана, Э.С. Маркаряна, В.Н. Межуева и др. Вопросы взаимосвязи становления и развития цивилизации и культуры, культуры и образования поднимаются в работах С.И. Гессена, В.С. Библера, Э. Шилза, М.С. Жирова, К.А. Строкова, А.Б. Панькина и др.

Проблема взаимосвязи культуры и образования как раскрытия сущностных сил человека, изменения взгляда на мир, изменение самого человека и воспринимаемого им мира нашла свое отражение в культуросообразном подходе к

образованию в исследованиях Е.В. Бондаревской, У.С. Борисовой, Е.Д. Висангириевой, Б.С. Гершунского, Н.В. Гусевой, М.С. Когана, Е.Н. Шиянова и др. Сущность этнокультуры, её функции, тенденции развития, условия возрождения и сохранения в современных условиях разработаны в исследованиях А.Б. Панькина, В.К. Шаповалова, С.Н. Федоровой, А.Н. Фроловой, Е.А. Слушкиной и др.

Взгляды выдающихся педагогов и общественных деятелей на трактовку роли и важности принципа народности в общественном воспитании обобщены в работах Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, В.О. Ключевского, Л.Н. Толстого, П.И. Ковалевского, А.А. Царевского, В.Н. Сорока-Росинского, П.Ф. Каптерева, С.И. Гессена и др. Место и воспитательное значение идей народной педагогики рассматривались в работах Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др.

Рассмотрение психологических основ формирования этнокультурной личности детей дошкольного возраста и обоснование этнокультурной коннотации дошкольного образования представлено по следующим основным направлениям:

– взаимосвязь личности и культуры детства (Ф. Ариес, Л.С. Выготский, Э. Эриксон, И.С. Кон, М. Мид и др.);

– психологические особенности освоения детьми социокультурного опыта, особенностей личностного развития ребенка в освоении этнокультуры (Л.И. Божович, Г.Н. Волков, В.Т. Кудрявцев, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, А.В. Петровский, В.Ю. Хотинец, Д.Б. Эльконин и др.);

– роль социальной установки в формировании этнокультурной личности, её функции, условия задействия, взаимосвязь социальной и этнической установок (Д.Н. Узнадзе, Г. Олпорт, В.А. Ядов, Л.Г. Потчубут, Л.М. Дробижев, В.Г. Крысько и др.);

– становление и развитие этнопсихологических механизмов, закономерностей, качеств личности, национального своеобразия деятельности (Л.С. Выготский, В.С. Мухина, Л.Ф. Обухова, Р. Рэдфилд, Л.Д. Столяренко, Д.Б. Эльконин и др.);

– этнокультурный подход в отборе содержания, форм, методов, условий, построения этнокультурной среды, роль и место педагога в организации педагогической деятельности в поликультурной полиэтнической среде (А.Г. Абсалямова, М.И. Богомолова, Г.И. Гришина, С.А. Козлова, Т.Ю. Купач, Р.И. Жуковская, Т.С. Комарова, Л.В. Коломийченко, Э.К. Сулова, Р.М. Чумичева и др.);

– проблема этнопедагогической подготовки специалистов образования, формирование этнокультурной образованности (компетентности), взаимосвязь составляющих этнокультурной образованности, функции этнокультурной компетентности педагогов (В.А. Слестёнин, В.Ф. Взятыхшев, Г.Н. Волков, В.А. Николаев, М.Г. Харитонов, Н.В. Кузьмина, Б.С. Гершунский, Г.Н. Сериков, С.Г. Молчанов, Н.Г. Арзамасцева, Н.А. Некрасова, Т.В. Поштарева, С.Н. Федорова).

Таким образом, можно констатировать, что в научной литературе нашли свое отражение основные направления проблемы этнокультурного образова-

ния. Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на достаточно пристальное внимание зарубежных и отечественных исследователей к данной проблеме, многие вопросы этнокультурного образования продолжают оставаться недостаточно разработанными. Не получают достаточного отражения вопросы целостной организации системы этнокультурного образования, необходимой для успешного развития этнокультурной образованности в двух подсистемах: внешней (практические дошкольные работники и будущие педагоги) и внутренней (дети дошкольного возраста). Кроме того, при рассмотрении вопросов этнокультурного образования детей дошкольного возраста внимание исследователей акцентируется в основном на отдельные аспекты формирования этнокультурной личности, затрагиваются те или иные элементы этнокультуры. Указанные обстоятельства, социальная значимость проблемы, объективная потребность практики высшей школы и дошкольных образовательных учреждений обусловили насущную необходимость более глубокого изучения данной проблемы и разрешения следующего комплекса существующих **противоречий** между:

- потребностью общества в этнокультурной личности, способной к диалогу культур и существующим реальным уровнем этнокультурного образования в социуме;

- наличием научных разработок, ориентированных на этнопедагогизацию образовательного процесса в вузе и дошкольных образовательных учреждениях и недостаточным использованием целостности содержания и методов этнонаправленной педагогической деятельности в практике организации образовательного процесса в вузе и ДООУ;

- высоким социально-педагогическим потенциалом этнокультуры и недостаточной программно-методической разработанностью проблемы организации системы этнокультурного образования в вузе и ДООУ;

- возросшими требованиями к личности педагога как активного и творческо-инициативного субъекта этнокультуры и его реальным отношением к реализации этнонаправленной профессиональной деятельности;

- большими потенциальными возможностями ребенка – дошкольника и их малой «востребованностью» поликультурного сообщества;

- возрастанием требований к качеству образования в вузе и ДООУ, связанных с обогащением личностного развития и недостаточной направленностью образовательного процесса на активное использование этнокультуры в развитии личности.

Данные противоречия позволили обозначить **проблему** исследования, которая заключается в разработке теоретических и практических основ эффективной организации системы этнокультурного образования как условия формирования этнокультурной личности практических дошкольных работников, будущих педагогов (студентов) и детей дошкольного возраста.

Актуальность проблемы и указанные противоречия предопределили выбор темы исследования: **«Концептуально-теоретические и прикладные аспекты системы этнокультурного образования».**

Цель исследования состоит в разработке, теоретическом обосновании и практической реализации концепции и модели системы этнокультурного образования и технологии формирования этнокультурной образованности личности субъектов образовательного процесса.

Объектом исследования избран целостный образовательный процесс вуза и дошкольного образовательного учреждения (ДОУ).

Предметом исследования выступают организационно-педагогические условия системы этнокультурного образования субъектов образовательного процесса.

Ведущая идея исследования: система этнокультурного образования предполагает задействование внешней (практические дошкольные работники и будущие педагоги) и внутренней (дети старшего дошкольного возраста) подсистем посредством создания комплекса взаимосвязанных организационно-педагогических условий. Конкретизация этой идеи осуществляется на основе моделирования системы этнокультурного образования, которое представляет собой этнокультурную направленность целостного образовательного процесса на формирование этнокультурной личности. Доминантным условием, обеспечивающим достижение данной цели, является содержательно-технологическое педагогическое содействие формированию базисного качества личности – этнокультурной образованности (компетентности). Содержательным эквивалентом этнокультурной образованности выступает готовность практических дошкольных работников и будущих педагогов к организации системы этнокультурного образования, определяющей специфику формирования этнокультурной образованности (компетентности) детей дошкольного возраста. Психологическим механизмом формирования этнокультурной образованности субъектов в двух подсистемах выступает интегрированное задействование сознания, эмоций и чувств, поведения. Содержательно данный механизм включает три компонента этнокультурного развития детей старшего дошкольного возраста: информационно-познавательный (когнитивный), эмоционально-ценностный (личностный), деятельностно-практический (поведенческий). Структура готовности педагогов и будущих специалистов к организации этнокультурного образования соотносится с особенностями профессионально-педагогической деятельности и включает также три компонента: теоретико-содержательный, мотивационно-ценностный и профессионально-практический. Унифицированность (но не полная тождественность) компонентов этнокультурной образованности является стержневой характеристикой для создания и использования организационно-педагогических условий системы этнокультурного образования.

На основе выше обозначенной ключевой идеи мы выдвинули **гипотезу исследования:** процесс организации системы этнокультурного образования будет успешным, если:

– разработана и реализуется в образовательном процессе концепция и модель организации системы этнокультурного образования как условия формирования этнокультурной личности;

– актуализируется внешняя и внутренняя подсистемы, включающие различных субъектов образовательного процесса;

– обеспечивается этнокультурная направленность образовательного процесса в вузе и ДОУ, включающая формирование этнокультурной личности;

– происходит целенаправленное формирование этнокультурной образованности, предполагающей единство информационно-познавательного, эмоционально-ценностного и деятельностно-практического компонентов моделируемого процесса в соответствии с критериями и показателями сформированности этнокультурной образованности (компетентности) субъектов образовательного процесса;

– обеспечивается реализация педагогической технологии, включающей комплекс организационно-педагогических условий:

а) одновременное решение задачи повышения этнокультурной образованности (компетентности) и формирования у педагогов и будущих специалистов готовности к осуществлению системы этнокультурного образования;

б) построение образовательного процесса в ДОУ на основе усиления этнокультурной составляющей и активного задействования социально-педагогических возможностей этнокультуры при формировании личности дошкольника;

в) создание программно-методического обеспечения системы этнокультурного образования, органично сочетающегося с принципами его активного претворения и обогащения;

– учитываются результаты использования критериально-оценочного аппарата оптимальной организации системы этнокультурного образования в вузе и ДОУ.

Цель исследования и выдвинутая гипотеза обусловили постановку и решение следующих **задач**:

1) обосновать совокупность положений, составляющих теоретико-методологическую основу проблемы этнокультурного образования;

2) исследовать состояние проблемы этнокультурного образования, выделить научно-методические основы ее решения;

3) определить сущность, состав и структуру этнокультурной образованности (компетентности) субъектов и охарактеризовать специфику её проявления в реалиях образовательного процесса;

4) сформулировать и обосновать концептуальные идеи построения системы этнокультурного образования в вузе и ДОУ;

5) разработать концептуальную модель системы этнокультурного образования;

6) разработать критериально-оценочный аппарат измерения динамики этнокультурной образованности субъектов образовательного процесса;

7) разработать и экспериментально проверить педагогическую технологию формирования этнокультурной образованности различных субъектов образовательного процесса, определить её эффективность;

8) определить комплекс организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность функционирования и развития системы этнокультурного образования в вузе и ДОУ;

9) разработать программно-методическое обеспечение системы этнокультурного образования, ориентированной на формирование этнокультурной личности.

Методологическая и теоретическая база исследования. Исследование осуществлялось на междисциплинарном уровне, на стыке философии, истории, социологии, культурологии, этнографии, психологии, этнопсихологии, общей и дошкольной педагогик, этнопедагогик и частных методик дошкольного образования. В этой связи избранная нами тема вызвала необходимость привлечения широкой теоретической базы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концептуальные положения: о целостности, взаимной связи и обусловленности всех элементов человеческой культуры; личности как субъекте деятельности, ее социальной и творческой сущности; этнической и культурной обусловленности образования как социокультурного феномена. Проблема этнокультурного образования настолько многогранна, что для ее всестороннего исследования недостаточно применить один методолого-теоретический подход, она требует разных научных подходов, дополняющих и конкретизирующих друг друга.

Методологической основой нашего исследования выступает совокупность системно-целостного, компетентностного, культурологического, личностно-деятельностного, аксиологического, футурологического и цивилизационного подходов. Системно-целостный подход обеспечивает объективное познание сложноорганизованных систем, определяет взаимозависимость их компонентов, позволяет представить этнокультурное образование в виде моделей, отражающих множество составляющих их элементов в субординационных отношениях, обеспечивает объективное познание с позиций разных наук.

Компетентностный подход означает способность субъектов образовательного процесса присваивать этнокультурный опыт, являющийся основой этнической социализации личности.

Культурологический подход признает в качестве специфической сферы существования и источника развития личности культуру, а образование рассматривает как важнейший ее компонент и основной канал трансляции, как процесс присвоения культурного опыта в его символических и значениях, обеспечивающий становление личности растущего человека как носителя и творца культуры.

Личностно-деятельностный подход в качестве основной цели, главного критерия и результата образования выдвигает развитие личности, трактуемой как такой уровень развития человека, на котором его поступки не только детерминированы внешними обстоятельствами, но и опосредованы «внутренними условиями». Данный подход требует построения образовательных концепций с учетом особенностей субъектов образования и предполагает, что для овладения достижениями человеческой культуры каждое новое поколение должно осуществлять деятельность аналогичную (хотя и не тождественную) той, которая стоит за этими достижениями (А.Н. Леонтьев).

Аксиологический подход нацелен на решение проблем, связанных с освоением и осознанием этнокультурных ценностей.

Футурологический подход учитывает временные характеристики культурного бытия человека (прошлое, настоящее, будущее), обеспечивая существование динамичной и перспективной модели образования с точки зрения ее перспективности и прогностической направленности.

Цивилизационный подход рассматривает процесс этнокультурного образования в соответствии с требованиями цивилизации к жизни в мире, следуя общечеловеческим ценностям; к жизни в этносе, принимая национальные ценности; к жизни в Отечестве, уважая ценности своего сообщества;

Все подходы применяются в едином комплексе в рамках общей методологии и в определенной логической последовательности, соответствующей поставленным научным задачам. Но все же в качестве главного методологического подхода мы обозначаем системно-целостный, подход, поскольку наш объект исследования – этнокультурное образование – является сложноорганизованным явлением не просто системного, а полисистемного характера.

Теоретические основы исследования составляют труды классиков и современных ученых в области философии, истории, педагогики, культурологии, социологии, психологии, педагогики, в которых подвергнуты теоретическому анализу:

– место и роль образования в обществе (Б.Г. Афанасьев, О.В. Долженко, В.Г. Спириин и др.); цель и структура образования (Ю.К. Бабанский, В.И. Загвязинский, Л.В. Занков, В.С. Леднев, М.Н. Скаткин и др.);

– культурологические и национальные основы образования (С.И. Гессен, П.Ф. Каптерев, В.В. Розанов, К.Д. Ушинский и др.); культуросообразность образования (Е.В. Бондаревская Е.Н. Ильин, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.);

– феномен культуры и социокультурная деятельность человека (А.И. Арнольдов, М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.Ф. Лосев и др.);

– влияние культуры на становление личности (Ю.Г. Волков, Л.Н. Коган, Д.С. Лихачев, Э.С. Маркарян и др.); человек как субъект образовательного процесса и культурного развития (В.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Давыдов, И.С. Кон, Б.Т. Лихачев, А.В. Мудрик и др.);

– концепции «диалога культур» (А.С. Арсентьев, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Б.М. Бим-Бад, М.Н. Кузьмин и др.);

– профессионально-педагогическая культура (И.Ф. Исаев, И.Я. Лернер, В.А. Сластенин, А.Я. Найн, Р.А. Литвак, Н.Я. Сайгушев и др.); психолого-педагогическая компетентность (М.Г. Егоров, Т.А. Маркина, Л.М. Митина, О.М. Шиян и др.); развитие социально-коммуникативной культуры специалиста (Г.А. Антипов, В.С. Грехнев, В.А. Кан-Калик, А.В. Мудрик и др.);

– методология исследования в педагогических науках (С.И. Архангельский, В.А. Беликов, М.Я. Виленский, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский, З.И. Равкин, Ю.П. Сокольников и др.).

Особую значимость для нашего исследования представляли труды по этнокультурному образованию (Г.Н. Волков, В.Е. Давидович, Э.И. Сокольникова, К.А. Строков, А.Б. Панькин, Т.Н. Петрова, Я.И. Ханбииков, З.Б. Цаллагова, В.К. Шаповалов, С.Н. Федорова и др.); этнокультурной подготовке педагогов

(А.Г. Абсалямова, С.Н. Федорова, В.А. Николаев, М.Г. Харитонов); педагогике межнационального общения (З.Т. Гасанов, Э.К. Суслова, М.И. Богомолова, А.Н. Джурицкий, Г.Д. Дмитриев, В.И. Матис и др.); этнопсихологическому взаимодействию (В.М. Бызова, В.С. Мухина, В.Г. Крысько, Н.М. Лебедева, Л.Д. Столяренко, Э.А. Саракуев, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.); сущности и содержания этнокультурного проектирования как системно-организуемой деятельности по разработке и реализации организационных, содержательных и технологических компонентов, обеспечивающих комплексное развитие личности посредством усвоения личностью и воспроизведения этнокультуры (А.П. Маркова, Г.М. Бирженюк, В.А. Луков, Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова, Р.М. Чумичева, Л.В. Коломийченко, М.И. Богомолова и др.); теории и методики этнокультурного образования дошкольников (С.А. Козлова, Н.Ф. Виноградова, Т.С. Комарова, Т.И. Шпикалова, А.Э. Куликовская, Р.М. Чумичева, Т.Ю. Купач и др.); теории педагогического управления (А.Г. Гостев, В.И. Загвязинский, Ю.А. Конаржевский, В.С. Лазарев, М.М. Поташник, С.А. Репин, Г.Н. Сериков и др.).

База исследования. Экспериментальное исследование проводилось на разных уровнях: 1) учебно-развивающие семинары в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях (МДОУ) №№ 127, 175, 121, 160, 102, 98 г. Магнитогорска, № 5 г. Кыштыма, №№ 8, 19, 20 г. Южноуральска, № 10 г. Кусы, № 5 г. Троицка, №№ 50, 49, 36 г. Златоуста; 2) эпизодические семинары в МДОУ гг. Челябинска, Сибая (№№), п. Агаповка, п. Фершампенуаз, п. Чесма; 3) курсовая подготовка воспитателей, музыкальных руководителей, руководителей изобразительной деятельности ДОУ г. Магнитогорска (76 ДОУ); 4) тематическая курсовая подготовка воспитателей Челябинска и Челябинской области (265 ДОУ); 5) одномоментная курсовая подготовка начальников дошкольных отделов Управления образования Челябинской области (21); 6) курсовая подготовка воспитателей, работающих на группах старшего дошкольного возраста (72 ДОУ); 7) однонаправленная курсовая подготовка воспитателей ДОУ г. Магнитогорска и Челябинской области (гг. Верхнеуральск, Карталы, Нагайбакский, Агаповский, Увельский районы); 8) проведение мастер-классов и курсовой подготовки в гг. Снежинск, Озерск.

В работе курсов и семинаров также принимали участие разработчики образовательной программы «Наш дом – Южный Урал», являющиеся преподавателями кафедры дошкольной педагогики и психологии Института педагогики Магнитогорского государственного университета. За эти годы под нашим руководством разработано свыше 40 дополнительных образовательных программ, являющихся образовательными модулями к программе «Наш дом – Южный Урал», более 150 квалификационных работ практических работников защищено на высшую категорию.

На констатирующем этапе в эксперименте принимали участие студенты факультета дошкольного образования Института педагогики МаГУ. На этапе преобразовательного (созидательного) эксперимента также принимали участие студенты этого факультета. Контрольный эксперимент охватывал студентов,

обучающихся по специализации «Физическая культура в дошкольных учреждениях». Таким образом, в экспериментальной работе в образовательных учреждениях города и области приняли участие более двух тысяч человек. Однако, на протяжении эксперимента непосредственно в ходе созидательного этапа принимало участие 200 человек и 50 человек – контрольная группа. Специальной работы в контрольной группе по этнокультурному образованию нами не проводилось, кроме измерения исходных и итоговых данных для сравнения с соответствующими данными экспериментальной группы. Однако, в контрольной группе проводился локальный эксперимент, который давал возможность реализовать выполнение учебной дисциплины «Этнопедагогика», предусмотренная учебным планом.

Организация и этапы исследования. Экспериментальное исследование осуществлялось в соответствии с требованиями современной методологии и было направлено на подтверждение выдвинутой гипотезы. Реализацию поставленных задач и выявление эффективности организационно-педагогических условий этнокультурного образования в различных образовательных системах (ДОУ и ВУЗ). В течение 15 лет нами проверялись различные подходы к формированию этнокультурной образованности будущих педагогов и практических дошкольных работников. Долгосрочный эксперимент (1993 по 2008 гг.) на факультете дошкольного образования МаГУ дополнялся локальными экспериментами в опорных (экспериментальных) дошкольных образовательных учреждениях (МДОУ №№ 127, 175, 121, 160 г. Магнитогорска), где проводилось внедрение образовательной программы «Наш дом – Южный Урал».

Диссертационное исследование проводилось в **четыре этапа**:

1 этап – проблемно-поисковый (1993 – 1996 гг.) – начало исследовательской работы: теоретико-методологический анализ философской, этнографической, этнопсихологической, этнопедагогической и методической литературы; обоснование центральных идей, основных целей и спектра задач исследования; разработку плана исследования, включающего проектирование содержания и технологии региональной образовательной программы; изучение состояния проблемы этнокультурного образования в различных образовательных учреждениях (ДОУ и ВУЗ); в ходе данного этапа исследования в качестве объекта был определен процесс формирования интереса у детей старшего дошкольного возраста к русской семейной традиционной культуре, предмет исследования позволил разработать технологию формирования этнокультурной образованности детей на базе становления и развития интереса к русской семейной традиционной культуре. По результатам данного этапа была защищена кандидатская диссертация на тему «Формирование интереса у детей старшего дошкольного возраста интереса к русской семейной традиционной культуре» в Московском государственном открытом педагогическом университете. Научные результаты убедили нас в необходимости повышения этнокультурной образованности практических дошкольных работников и будущих педагогов, от которых зависит содержательная и педагогически направленная этнокультурная деятельность в ДОУ.

2 этап – теоретико-моделирующий (1996–1999 гг.) – определение методологических оснований дальнейшей разработки проблемы этнокультурного образования; уточнение понятийного аппарата, разработка содержания учебных программ для студентов, проектирование и разработка концептуальных основ и модели этнокультурного образования; научная разработка содержания региональной образовательной программы «Наш дом – Южный Урал»; создание научной группы преподавателей кафедры для корректировки содержания программы, её совершенствования.

3 этап – опытно-экспериментальный (2000–2005 гг.) – реализация концепции и модели организации системы этнокультурного образования, определение и апробация комплекса организационно-педагогических условий этнокультурного образования; поиск и разработка критериально-оценочного инструментария для измерения динамики этнокультурного образования; обоснование общих закономерностей и модели формирования этнокультурной образованности детей дошкольного возраста и педагогов (будущих педагогов).

4 этап – системно-обобщающий (2006–2008 гг.) – осмысление, обобщение и описание опытно-экспериментальной работы; комплексный анализ результатов внедрения образовательной программы «Наш дом – Южный Урал» в педагогическую практику; оценка результативности научного исследования и предложенных рекомендаций; уточнение и корректировка теоретических положений и комплекса организационно-педагогических условий; уточнение выводов, публикация промежуточных результатов исследования в научно-методических материалах; оформление диссертации и автореферата.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов исследования обеспечена:

- теоретико-методологической обоснованностью исходных параметров;
- применением совокупности методов, адекватных проблеме, объекту, предмету и задачам исследования;
- соблюдением требований историко-диалектического и сравнительно-типологического анализа конкретных проблем на всех этапах исследования;
- длительным сроком исследования, наличием многообразного фактического материала, в качестве источниковой базы которого служили как реальная воспитательная практика, так и научно-методическая литература;
- разнообразием методов внедрения результатов исследования в педагогическую практику;
- использованием комплекса надежных методов и валидных методик диагностирования, повторяемостью результатов исследования, репрезентативностью объема выборки и статистической значимостью экспериментальных данных;
- положительной апробацией основных положений и выводов исследования в докладах, методических, научно-методических и учебных пособиях, получивших гриф Министерства образования и науки Челябинской области.

Научная новизна исследования. Установлена совокупность фундаментальных идей и положений об образовании, культуре и личности, согласно ко-

торым задача образования – способствовать превращению природного в человеке в культурное. Обнаружена взаимосвязь этнокультурного образования и становления этнокультурной личности. Уточнена этнокультурная составляющая этнической социализации личности: взаимодействие когнитивного, эмоционально-ценностного и действенно-практического компонентов. Конкретизированы критерии и показатели этнокультурной образованности личности педагога и детей, обоснована и раскрыта система этнокультурного образования в образовательных учреждениях разного уровня. Доказана эффективность организационно-педагогических условий системы этнокультурного образования, проявляющаяся в специфических особенностях использования принципов культуросообразности, этнопедагогизации образовательной среды, аксиологичности, системно-деятельностного, личностно-ориентированного подходов.

Спроектированы и обоснованы концепция и модель этнокультурного образования, включающие совокупность целевого, содержательного и технологического компонентов. Раскрыта и дополнена совокупность технологий формирования этнокультурной образованности участников образовательного процесса, обнаружена возможность унификации данных технологий на основе системно-структурных компонентов: концепты, ценности, отношения.

Установлены и уточнены этапы и содержание этнокультурной подготовки будущих педагогов и практических дошкольных работников, конкретизированы научно-методические подходы к реализации этапов и содержания подготовки.

Выявлены и конкретизированы способы диагностики этнокультурной образованности и определены варианты дифференцированных направлений их развития: саморефлексивность, самооценка педагогами этнокультурной деятельности, анализ уровня этнокультурной образованности на основе содержательных показателей (осведомленность, осознанность, действенность и умелость). Исследование устанавливает перспективность разработки научного исследования этнокультурного образования во взаимосвязи внешней и внутренней систем отношений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в нем объективные результаты содержат в своей совокупности решение важнейшей научной проблемы этнокультурного образования как условия формирования этнокультурной личности:

– обогащен понятийный аппарат педагогической науки путем определения содержания таких понятий, как «этнокультурная образованность», «этнокультурная составляющая образовательного процесса», «этнокультурная социализация педагогов и детей», «этнокультурная подготовка», «этнопедагогизация образовательной среды»;

– расширено представление о содержании педагогической компетентности за счет включения этнокультурной образованности педагога;

– сформулированы принципы интеграции этнокультурной составляющей в образовательный процесс ДОУ и вуза;

– конкретизировано этнокультурное содержание системообразующих элементов этнокультуры народов Южного Урала как содержательного компо-

нента образованности субъектов образовательного процесса; выявлены эффективные методы и приемы этнокультурного образования, представлены доказательства правоты разработанных концептуальных основ и модели системы этнокультурного образования;

- теоретически обоснованы и экспериментально подтверждены организационно-педагогические условия реализации системы этнокультурного образования, которые разработаны для внешней и внутренней подсистем;

- систематизированы технологические подходы к повышению этнокультурной образованности различных субъектов образовательного процесса ДООУ и вуза;

- разработана и обоснована модель формирования этнокультурной образованности педагогов и детей дошкольного возраста, выяснены основы унификации данной модели;

- теоретически представлен и апробирован критериально-оценочный аппарат исследования динамики этнокультурной образованности, представляющий собой содержательные критерии и показатели, базирующиеся на выявлении психолого-педагогического механизма формирования этнокультурной личности: информационно-познавательного, эмоционально-ценностного, деятельностно-практического компонентов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и эффективном внедрении в практику работы ДООУ образовательной региональной программы «Наш дом – Южный Урал». Содержащиеся в исследовании теоретические положения, фактический материал и выводы могут служить основой для повышения эффективности этнокультурного образования в дошкольных образовательных учреждениях. Программа «Наш дом – Южный Урал» была переиздана три раза (в том числе за счет тендера МОиН Челябинской области), общий тираж составляет 3000 экземпляров и практически всеми работниками требуется дополнительное издание программы. К данной программе практически всеми работниками созданы дополнительные программы, представляющие образовательные модули.

Материалы исследования использованы при разработке перспективного плана образовательной работы по программе «Наш дом – Южный Урал». Данный вид планирования внедрен в практику работы дошкольных учреждений Челябинской области.

Разработанная автором концептуальная модель системы этнокультурного образования, а также создание учебных программ дисциплин «Культура Урала», «Народная педагогика Урала», «Этнопедагогика», «Этнопедагогика и этнопсихология», «Педагогическая деятельность в поликультурной полиэтнической среде» и др., создание по ним учебно-методических материалов, учебного пособия «Основы этнопедагогики», имеющего гриф МОиН и допущенного в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030900 «Дошкольная педагогика и психология» обеспечивают качественное выполнение образовательного стандарта по данной специальности.

Основное содержание работы может быть представлено в учебниках для педагогических средних и высших учебных заведений, использоваться в качестве научно-методического материала для спецкурсов и спецсеминаров по психолого-педагогическим дисциплинам, а также найти применение в системе повышения квалификации и переподготовке работников образования.

Результаты экспериментального исследования позволяют говорить об эффективности предложенной системы этнокультурного образования, авторской образовательной программы «Наш дом – Южный Урал», комплекса программно-методического обеспечения, которые можно использовать в образовательных процессах ДООУ и вуза.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепция организации системы этнокультурного образования, включающая в себя:

а) методологическое и теоретическое обоснование основных идей и ключевых понятий, на которых базируется понятие «этнокультурное образование» и «этнокультурная образованность» как педагогические категории;

б) определение сущностных признаков этнокультурного образования и этнокультурной образованности, являющейся качественной характеристикой субъектов образовательного процесса;

в) модель организации этнокультурного образования в ДООУ и вузе в совокупности всех её структурных компонентов: цели, задач, принципов, содержания, организационно-педагогических условий, организационных форм и ожидаемого (предполагаемого) результата.

2. Основание концепции и модели составляют принципы организации системы этнокультурного образования в ДООУ и вузе: системно-целостный; культурологичность и культуросообразность; единство и взаимодействие внешней и внутренней подсистем этнокультурного образования, этнокультурная направленность образования, аксиологический; компетентностный; личностно-ориентированный; поликультурность и диалогизация культур; этнопедагогизация образовательной среды; регионализация – районирования; организация активной деятельности участников образовательного процесса в познании этнокультуры, интеграция содержания, форм, средств, методов этнокультурного образования.

3. Эффективность функционирования и развития системы этнокультурного образования зависит от реализации комплекса организационно-педагогических условий:

а) наличие программно-методического обеспечения этнокультурного образования внешней и внутренней систем отношений;

б) создание и обогащение этнокультурной образовательной среды в вузе и ДООУ;

в) наличие технологий формирования этнокультурной образованности субъектов образовательного процесса.

4. Результатом этнокультурного образования является формирование у субъектов образовательного процесса (педагогов и будущих педагогов) готов-

ности к воспитанию этнокультурной личности, обладающей этнокультурной образованностью. Уровень этнокультурной образованности представляет собой обобщенную и целостную характеристику и определяется следующими критериями: уровень овладения теоретическими и практико-ориентированными этнокультурными знаниями, умениями, навыками; наличие сформированных качеств, определяющих позицию активного субъекта этнокультурного образовательного процесса; сформированность необходимых умений и навыков для организации педагогической деятельности в поликультурной полиэтнической среде.

5. Критериями развития этнокультурной образованности детей старшего дошкольного возраста выступают: информационно-познавательный, эмоционально-ценностный и действенно-практический компоненты, имеющие конкретные показатели (осведомленность, осознанность, действенность, умелость).

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме:

1) выступлений с докладами на Международных научно-теоретических, научно-практических конференциях гг. Москва (1995, 1996), Челябинск (2006), Сибай (2006), Магнитогорск (2006, 2008);

2) участие (заочно) в Международных научно-практических конференциях гг. Челябинск (2003, 2004, 2005, 2007, 2008), Ульяновск (2005, 2007), Магнитогорск (2007, 2008), Чебоксары (2008);

3) участие в работе Всероссийских и региональных межвузовских научно-практических конференциях гг. Магнитогорск (1997, 1998, 2000, 2004), Москва (1993, 2003, 2004), Шадринск (1996, 1998), Челябинск (2003, 2004), Пермь (1996);

4) выступление с докладами и сообщениями на ежегодных внутривузовских конференциях в Магнитогорском государственном университете, на курсовых семинарах и межвузовских научно-практических семинарах, курсах повышения квалификации и переподготовки работников образования школ, дошкольных образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, педагогических колледжей гг. Магнитогорска, Челябинска, Троицка, Златоуста, Кыштыма, Южноуральска, Кусы и районов Челябинской области (Агаповского, Верхнеуральского, Нагайбакского, Увельского, Чесменского и др.);

5) выступление с докладами на городских научно-практических конференциях гг. Озерска (2003, 2005, 2006), Снежинска (2006), Златоуст (2004), Магнитогорска (2007); на заседаниях городских методических объединений дошкольных работников гг. Магнитогорска, Златоуста, Кыштыма; августовском совещании Управления образования г. Магнитогорска (2006); в рамках деятельности координационного совещания по этнокультурному образованию при Министерстве образования и науки Челябинской области (2005);

6) обсуждение теоретических положений и результатов исследования на кафедре дошкольной педагогики и психологии (1996, 1998, 2000, 2001, 2002, 2003–2008); на заседаниях педагогической коллегии опорных ДОО (2006–2008);

7) в содержание авторских программ учебных курсов, в ходе лекционно-практической работы в МаГУ по этнопедагогике и этнопсихологии, семейной педагогике, культуре Урала, народной педагогике Урала на факультете дошкольного образования; подготовки и чтения спецкурсов и спецсеминаров «Формирование у детей старшего дошкольного возраста интереса к русской семейной традиционной культуре», «Диагностика этнокультурного образования», «Социализация детей в процессе приобщения к народным традициям»;

8) распространение педагогического опыта в рамках организации работы методических площадок, круглых столов, творческих семинаров различного уровня преподавателей колледжей, вузов, дошкольных работников Челябинской области и Башкортостана;

9) автор выступил как разработчик и руководитель научного проекта создания региональной образовательной программы «Наш дом – Южный Урал» (1998–2003).

Материалы диссертационного исследования представлены в научных статьях (более 90), двух монографиях, двух учебно-методических в электронном и печатном вариантах, одном учебном пособии и авторской программе воспитания и развития детей дошкольного возраста на идеях народной педагогики «Наш дом – Южный Урал», рекомендованной МОиН Челябинской области в качестве учебного пособия для дошкольного образования. Результаты исследования внедрены в массовую практику работы дошкольных образовательных учреждений городов и районов Челябинской области; факультета дошкольного образования Магнитогорского государственного университета. Во всех случаях внедрения даны положительные отзывы.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной и цитируемой литературы и приложений.

Глава I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной главе проанализирован и обобщен материал, касающийся различного уровня методологических основ проблемы: 1) рассмотрения философско-исторических положений, теоретически обосновывающих категории «этнос», «нация», «поведенческие модели этноса», «этническая картина мира»; 2) характеристики культуры в сочетании с указанными категориями, её виды, функции, тенденции развития; 3) раскрытия историко-педагогических идей в области национального образования. Рассмотрение данных вопросов дает возможность определить концептуально-теоретические основы, методологически определяющие подходы к организации этнокультурного образования.

1.1. Философско-исторические основы этнокультурного образования

В первом параграфе дается анализ понятия «этнос» в сочетании с категориями «культура», «нация», «образование», «поведенческие модели этноса», «этническая картина мира». Обосновывается необходимость рассмотрения диалогичности как философского принципа осмысления окружающего мира. Предоставлен экскурс в философско-исторические взгляды отечественных и зарубежных философов, изучающих место человека в этнокультурном пространстве.

Концептуальная база этнокультурного образования рассматривается в следующих категориях: «культура», «этнос», «нация», «образование», «воспитание», «традиции», «этническое самосознание», «этническая картина мира», «поведенческие модели этноса», «этническая психология». Ключевой задачей при раскрытии вышеперечисленных: понятий является соотношение пар категории «этнос» – «нация» и «образование» – «воспитание», в их контексте будут рассмотрены остальные термины.

Понятие «этнос» греческого происхождения, которое имело около десяти значений: народ, племя, толпа, группа людей и т.д. Оно указывало на всякую совокупность одинаковых живых существ, имеющих некие общие свойства. Термин «этнос» в современном его понимании появился во второй половине XIX в., однако до сих пор нет устоявшейся точки зрения на его сущность и значение. Так академик Ю.В. Бромлей указывал: «Определение места этнических общностей среди различных человеческих объединений – задача чрезвычайно сложная, о чем наглядно свидетельствуют значительные расхождения в существующих дефинициях этноса. Одни авторы, например, в качестве главных признаков этноса называют язык и культуру, другие добавляют к этому территорию и этническое самосознание, некоторые указывают, кроме того, на особенности психического склада; иные включают также в число этнических признаков общность происхождений и государственную принадлежность» [146].

Изучение истории развития этноса как социального организма позволяет выделить его основные формы существования: род, племя, народность, нация.

Первой формой этнической общности является род – кровнородственное объединение людей, связанных коллективным трудом, общностью языка, нравов, традиций. В результате объединения нескольких родов появляется племя – тип этносоциального организма доклассового общества, характеризующийся общей территорией, экономической общностью, общностью языка, происхождения, кровнородственными связями. По мере дальнейшего развития этнических объединений на базе рабовладельческого и феодального способов производства сложилась экономическая, языковая, территориальная и культурная общность – народность, характеризующаяся заменой прежних кровнородственных связей территориальными [146].

Развитие капиталистических отношений усиливало экономические и культурные связи, начал возникать национальный рынок, и в результате различные части народности сплачивались в одно целое – появились нации.

Впервые показал всю противоречивость определения этноса как социальной категории Л.Н. Гумилев [231]. Этнос, следуя Л.Н. Гумилеву, – категория поведенческая, а противопоставление «своих» и «чужих» – основной признак этноса – характерно не только для древнейших человеческих коллективов, но и для «социальных» групп или природных коллективов животных – стай, колоний, прайдов и т. п.

С точки зрения системного подхода, позволяющего видеть в одном и том же объекте несколько автономных по своим внутренним закономерностям развития систем, этнос и общество – две различные системные целостности, построенные на принципиально разных типах системных связей, условиях – территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых) [232, с.72-80].

Л.Н. Гумилев рассматривает этнос как природный, биологический феномен. Следуя словам ученого, этнос – это устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени. Родиной этноса, его местом развития является неповторимое сочетание элементов ландшафта, где этнос сложился впервые как система. Непременным свойством этноса является его самосознание [231].

В рамках теории этноса как природного коллектива, детально разработанной Л.Н. Гумилевым [232, с.120-150], может быть сформулирована концепция гомеостаза или этнодемографического равновесия северных популяций с кормящим их ландшафтом. Кратко ее суть заключается в следующих положениях:

1. Этнос представляет собой оригинальную форму адаптации вида *Homo sapiens* к биоценозу своего «кормящего» ландшафта, в процессе которой он вырабатывает устойчивую этноэкологическую целостность – этноценоз, где основной системообразующей связью является трофическая цепь: доминирую-

щий тип растительности – фаунистический комплекс или domestикат (домашнее животное) – этническая популяция.

2. В зависимости от фазы этногенеза (возраста) этнос находится либо в динамическом, либо в гомеостатическом состоянии. В гомеостазе – последней фазе этногенеза – этнос находится к биоценотическому равновесию со своим ландшафтом, где, не покидая привычных ареалов, поддерживает демографическое равновесие, бережно относясь к ландшафту, не стремясь его перестраивать, а, наоборот, приравнивая себя к нему.

3. Связь между этносом и ландшафтом поддерживается с помощью тонкого механизма преемственности адаптивных навыков между поколениями – сигнальной (условно рефлекторной) наследственности. В процессе воспитания дети путем подражания перенимают и усваивают стереотипы поведения в семье, ландшафте (тундре), этносе (отношения к старшим, иноплеменникам). Эти стереотипы (кванты, «гены») поведения – образования очень хрупкие. Они легко вырабатываются в детстве и не образуются у взрослых. Более того, однажды разрушенные (а для этого достаточно перестать их практиковать – уехать из тундры, из родного кочевья в город), они уже не могут восстановиться у гомеостатических пародов или приобретают упрощенные формы у народов динамических.

Принцип необратимости потери адаптивных навыков (дезадаптация) следует рассматривать как важнейший психологический закон, с которым в практической деятельности необходимо считаться так же, как с законом инерции или законом сохранения энергии. Поэтому смена ландшафта чревата для этноса либо ассимиляцией (если не депопуляцией и вырождением), либо этнической дивергенцией, если этнос находит творческие силы выработать новые формы адаптации к непривычным условиям.

Творческие ресурсы этноса в гомеостазе весьма ограничены. Это связано с тем, что весь процесс этногенеза контролируется генетически наследуемым рецессивным признаком – пассионарностью, которая элиминируется из этнической популяции в течение 1200-1500 лет с момента рождения этноса.

Пассионарность, помимо всего прочего, это способность индивида к образованию адаптивных навыков, что очень важно в аспекте нашего исследования. Распределение пассионарных типов в этнической популяции: пассионариев (которые служат как бы центрами конденсации для неструктурированного населения), гармоничников (демографическая «масса») и субпассионариев (которым нужна поддержка коллектива) – определяет ее устойчивость, эффективность всей работы системы этноценоза, способность противостоять разрушающим внешним воздействиям. Без дополнительной инъекции пассионарности, генетического дрейфа от соседних пассионарных популяций гомеостатические этносы не могут выдерживать, длительных антропологических напряжений [229, с. 15; 230, с. 69-72;].

Русский философ Н.А. Бердяев диалектическое соотношение общечеловеческого и национального определил следующим образом:

1. Наличие у каждого конкретного человека черт представителя человеческого рода вообще и черт, присущих каждой индивидуальной национальности и частности;

2. Единство судьбы отдельного человека с исторической судьбой народа и всего человечества;

3. Зависимость реальности всего человечества от реальности национальностей;

4. Взаимосвязь национальной и общечеловеческой культуры, которая является не отвлеченной, а конкретно-национальной и тем самым восходящей до общечеловечности.

Идеи уникальности человека, его особого места в творческом освоении культуры и духовности мы также находим у Н. Бердяева [95]. Он дает философский анализ духовности и утверждает, что творчество как важное составляющее духовности – это не создание культурных продуктов, а преобразование всего человеческого существа, направленного к иной высшей жизни, обновленному бытию и духовному состоянию.

Полагаем, что без понимания сущности этнокультурного опыта, который более всего тяготеет к творческому поиску, сложно понять смысл духовного преобразования личности.

Данные идеи важны тем, что они позволяют определить главные аспекты подготовки будущего педагога к организации этнокультурного образования. Включение в этнокультурную образованность такого важного качества личности, как творчество, не только позволит создавать ценности материального и духовного качества, но и изменит самого человека, в данном случае педагога как исследователя, хранителя и транслятора этнокультурной духовности.

Идеи Н. Бердяева [97] о влиянии духовности на творческий процесс выражены в утверждении, что человеческий дух должен себя трансцендировать (выйти за пределы), подниматься к тому, что выше человека. Лишь тогда, по мнению Н. Бердяева, человек не исчезает в мире, не теряется, а сознательно и активно реализует себя и тем самым изменяет и создает мир, адекватный своей развивающейся духовности. «Россия должна перейти от ожидания к созиданию, от жуткого ужаса к духовному дерзновению» [93, с.31].

Н.А. Бердяев, рассуждая о назначении России в духовном поиске, пишет; «...Россия не призвана к благополучию, телесному и духовному благоустройству... В ней нет дара создания третьей культуры, и этим она, действительно, глубоко отличается от стран Запада, отличается не только по отсталости своей, а по духу своему» [94, с.62]. Путь духовного поиска, духовного смысла жизни человека он видит как путь «к самосознанию, к осознанию того, что нужно России для раскрытия ее великих духовных потенций, для осуществления ее мировых задач. Как человек должен относиться к земле своей, русский человек – к русской земле. Вот наша проблема» [94, с.63].

Мы считаем, что антропософия Н.А. Бердяева говорит о человеке, его достоинстве, смысле его бытия, является продолжением гуманистической русской

и мировой культурной традиций в осмыслении путей духовного совершенствования личности, ее связи с этнокультурным наследием.

Для нашего исследования значимы и высказывания философа о самооценке. Существование мира он объясняет следующим образом. Подлинное бытие (экзистенция) первично по отношению к любому возможному бытию и, значит, по отношению, по его словам, к нашему грубо материальному природному и социальному миру. Названный философской объективизацией, объективированным миром, он и есть буквально не что иное, как отяжеление и материализация экзистенции, превращение ее в объект. Наш мир есть объективизация нашей духовности.

Не менее важен, на наш взгляд, другой аспект, а именно: толкование понятия «национальное самосознание», весьма значимое в расшифровке толкование духовности этнокультурного опыта и, соответственно, этнокультурного образования. Особое место занимает понятие «национальное самосознание» в философской онтологии Н. А. Бердяева. Он считает, что «подлинное национальное самосознание ставит бытие нации в перспективу мировой истории, оно преодолевает провинциализм национальной жизни и национальных интересов. Зрелое национальное сознание есть также сознание всемирно историческое» [93, с.42-43].

В равной степени это относится к процессу усвоения духовных ценностей через образовательный процесс.

Это объясняет духовную природу традиций воспитания как феномена исторической жизни общества, раскрывает не только ее структуру, но и механизмы ее динамики, доказывает ее диалектическую сущность: владеть знаниями, с которыми будущий педагог сможет воспитывать духовность подрастающего поколения, если сформировать у него этнокультурную направленность и убежденность в следовании логике: Архетип – Традиция – Современный процесс.

Теснейшим образом с духовностью связаны и такие понятия, как «Дух» и «Духовность», Н.А. Бердяев объясняет, что Дух не есть субстанция, Дух есть не только иная реальность, чем реальность природного мира, но и реальность в другом смысле.

По Н.А. Бердяеву, дух есть свобода и свободная энергия, прорывающаяся в природный и исторический мир [95]. Н.А. Бердяев акцентирует наше внимание на том, что ошибочно было бы считать процесс объективизации духовности, который выражается в эволюции цивилизации, лишь отрицательным явлением. В условиях этого феноменального мира он имеет и положительное значение, так как овладевающая человеком духовность преображает и возвышает его.

Человек с сильно выраженной духовностью – это человек, не ушедший из мировой и исторической жизни, а пребывающий в ней, активно действующий в ней и одновременно свободный от ее власти. Задача его – принять на себя ответственность и за свою судьбу, и за судьбу своих близких, и за судьбу своего народа, человечества, мира. Как наиболее значимое данное требование может быть адресовано к профессиональной педагогической деятельности, к необхо-

димости формировать у личности педагога этнокультурную образованность, столь необходимую для воспитания духовности у подрастающего поколения.

Дух в философских трактовках выступает в трех формах бытия: как личный дух, как объективный дух и как совокупность завершенных творений духа. Личный дух становится самим собой благодаря вращению индивида в область объективного духа, в духовную сферу, культуру, которую он находит и которую может частично усвоить с помощью воспитания и образования.

Это вращение есть становление человека, поскольку под человеком понимается живое существо, отличающееся своей духовностью, то есть своим свободным существованием и своей внутренней способностью смотреть на события и вещи как бы со стороны, в противоположность другим живым существам, над которыми господствуют непосредственные побуждения. Личный дух живет благодаря своим связям с духовной общностью (бездуховным людям не достает такой связи). Как носителем личного духа является психический склад отдельного индивида, так носителем объективного духа является какая-либо общность (группа, народ, группы народов). Это позволяет нам считать этнокультурный опыт народа объективным носителем духовности и использовать его в деле формирования этнокультурной образованности у будущих педагогов как обязательной и необходимой основы для осуществления ими процесса воспитания этнокультурной личности ребенка. Носителя объективного духа наука называет личностью. Объективный дух – это также совокупность возможных предикатов к субъекту «народ». Понимание сущности основ истинной природы человека запутывается, по мнению Н.А. Бердяева, тем, что человек имеет сложный, множественный состав, и его не так легко привести к единству. Философ фиксирует, по меньшей мере, наличие двух «Я»: истинное «Я» – реальное, глубокое, и «Я», созданное воображением и страстями, фиктивное, тянущее вниз. Сама личность в человеке есть результат борьбы глубинного «Я», связанного с человеческим духом, который трансцендирует, поднимается к тому, что выше человека. Конфликт между номинальным и феноменальным – это внутренняя борьба в человеке, результатом которой является творение истинного, реального «Я». Это «Я» и есть личность.

Становление личности – это творческий, активный духовный процесс, который обязательно должен включать усвоение опыта своей национальной культуры воспитания. Это особенно важно использовать в осуществлении этнокультурного образования.

Говоря о путях духовного обновления общества в рамках воспитания подрастающего поколения, нельзя не остановиться на творческих идеях И.А. Ильина, который определял воспитание детей как «пробуждение их бессознательного, чувствования к национальному духовному опыту, укрепление в нем их сердца, их воли, их воображения и творческих замыслов» [295, 203]. И.А. Ильин считал, что человек не может не любить свою родину, как как не любовь означает то, что он ее не нашел и не имеет. Особая роль в пробуждении у ребенка настоящего патриотизма отводится воспитателю, который должен растить и развивать у маленького человека национальный духовный характер,

определяемый многими составляющими: совестью, достоинством, художественным вкусом, братской солидарностью, чувством ответственности, патриотизмом. Национальное воспитание по И.А. Ильину слагается из создания культуры родного языка, пения, молитв, сказок, изучения житий святых и героев, поэзии, истории, географии. С помощью именно такого воспитания возможно устранение национального обезличивания человека и народа.

Соглашаясь с идеями Н.А. Бердяева, И.А. Ильина мы полагаем, что для того, чтобы воплощать в реальной профессиональной практике воспитание этнокультурной личности, педагог должен владеть знаниями о целях, принципах и идеях, на которых основываются его убеждения в необходимости профессионально отвечать за духовное здоровье нации. Это требование следует учесть при разработке модели системы этнокультурного образования. Кроме того, педагог практикующий, равно как и будущий, должен осуществляя воспитание этнокультурной личности, руководствоваться национальной государственной идеей России. Как замечает А.И. Владимиров, «сейчас Россия осталась с «размытыми» национальными ценностями, без национальной идеи, ее национальный дух оказался подорванным... Более того, в нашем информационно-культурном коде появился ген «национальной униженности», а «национальная гордость великороссов» потребовала возвращения к историческим корням, культуре и цивилизационным достижениям» [705, с.126]. Следует заметить, что взгляд нашего современника А.И. Владимирова очень созвучен философским исканиям В.В. Розанова, который поднимает проблемы: как гармонизировать нравственно-духовное устройство человека? На чем строить человеческое общество? Какими началами руководствоваться? Что положить в основание этого духовного строительства?

Русский философ В.В. Розанов пытается объяснить, почему так живучи установки утилитаризма и гедонизма в обществе. По его мнению, сложности процесса воспитания духовности кроются в том, что человек усомнился в существовании высших целей и много раз разочаровывался. Утилитарная ориентация не ослабляется, а, наоборот, становится определяющей. Практически, это все, что остается человеку и что «ему предстоит в дали веков», говорит В.В. Розанов [561].

В.В.Розанов отдает предпочтение воспитанию детей на лучших национальных традициях, он писал: «... от древнего грека и до современного нам англичанина, француза, немца каждый именно в пору отрочества и первой юности воспитывался и воспитывается в типично-национальном духе» [561, с.123].

Для В.В. Розанова было очевидно, что лишь признание абсолютного, вневременного характера духовных идеалов, запечатленных в религии, истории и опыте воспитания народа, способно быть фундаментом при осуществлении на земле идеи человеческого духовного созидания в процессе усвоения аксиологического опыта воспитания народа,

Таким образом, в своей характеристике русской духовности и культуры В.В. Розанов исходит из противоречия двух моделей культуры – биологизаторской, «реальной», важнейшую часть которой составляет «культура пола», и

вербальной, «культуры слова», основанной на приоритете духовных ценностей над витальными, имея в большей степени в виду ценности религиозные [561].

Для русской культуры как культуры словесной характерен, по мнению В.В. Розанова, нигилизм в отношении витальных потребностей и дел плоти – нужд материального и социального благоустройства. Артистизм русского человека, считает В.В. Розанов, несовместим с нравственной серьезностью, свойственной западноевропейцам, но, несмотря на это, русский человек способен и на превосходные в нравственном отношении поступки. Русская душа обладает такими свойствами, как задушевность, способность к самоотверженной любви и абсолютность в стремлении к нравственному идеалу. Для В.В. Розанова нет моральных ценностей вне человеческого общения, человеческих отношений. То, что способствует гармонизации отношений людей, придает им качество связанности и является основанием человеческого благородства. Идеальным типом связи личности и социального целого для него, как и других представителей русской этической мысли конца XIX – начала XX веков, является такой способ взаимоотношений личности и общества, при котором они равноценны. Этот способ связи, получивший в русской философии название «соборности», он обозначает понятием «братство» [561].

Абсолютная ценность человеческой личности обусловлена ее созидательной ролью в мире, а ценностная взаимосвязь личностей реализуется через любовь как моральный первопринцип, соответствующий онтологическому принципу связанности, обозначающему единство всех людей в обществе и мире. Особенно важны идеи В.В. Розанова о гармонизации общества и человека как носителя духовности. Основным путем гармонизации В.В. Розанов видит в народно-религиозном образовании. Основная мысль его концепции: дети должны получить начальное образование в преимущественно церковной среде. Рассуждая о недостатках светской школы, он указывал, что в ней «ребенок из семьи с древним церковным строем становится духовно обезображен». И далее: «Беда такой школы в ее безликости, подражательстве; идеалом воспитания ее является создание человека вне духа своей культуры, синтетически собранного из элементов всех цивилизаций» [561, с.245]. В.В. Розанов также отмечал, что «русская школа открыта всем. В ней может учиться ребенок любой национальности, в ней может преподавать педагог любой национальности. Приветливо, более того, дружелюбно русская школа распахивает двери всем, кто хочет стать питомцем русской культуры». В.В. Розанов в статье «Два типа образования» обратил внимание на различия в образовании формальном и реальном и выделил их характерные признаки: «Классическое образование есть не только истинное в своей идее, заключает В.В. Розанов, но и единственно истинное, и притом применимое одинаково во всех странах, во все времена».

В ряде современных исследований подчеркивается, что этническое единство народа формируется в неразрывной связи с общностью его психики, проявляющейся в специфических чертах характера, своеобразии ценностных ориентации, вкусов и т.п. Они обеспечивают устойчивость жизнедеятельности отдельных этнических групп и передачу этих черт из поколения в поколение.

«Территория..., язык..., хозяйство... в сложном переплете исторических, социально-экономических и географических условий в процессе консолидации и дифференциации, смешения и растворения, взаимопроникновения и разъединения порождают сознание этнического единства народа». Именно исторически обусловленное соотношение между различными видами социальных связей (происхождением, языком, территорией, государственной принадлежностью, экономическими связями, культурным укладом, религией) порождает этническое самосознание, посредством которого субъективно определяется этническая принадлежность того или иного лица, той или иной социальной группы [703].

Таким образом, самосознание является значимым структурным компонентом в генезисе национальной культуры.

О культурной обусловленности этнического самосознания пишет и Ф. Барт. При этом он считает, что главным критерием этнической группы являются ее границы. Другими словами, единственным реальным способом определения этнической группы является способ, основанный на исследовании тех границ, которыми она себя очерчивает. Изучать их необходимо, отвлекаясь от культурного содержания, находящегося в пределах этих границ. «Культурные черты, которые обозначают эту границу, – пишет Ф.Барт, могут меняться; культурные характеристики членов этнических групп – и те могут изменяться. И только факт постоянной дихотомии между членами (группы) и «внешними» позволяет нам определить (этническую) общину и исследовать изменения культурных форм и содержаний» [703].

Именно в процессе формирования национального самосознания складывается определенный психический тип со стойкими чертами, как результат восприятия от прежних поколений обычаев, привычек, жизненного уклада, традиций общения с соседями и т.д. При этом обнаруживается, что психические переживания, историческая память этноса передаются новым поколениям не сами по себе, а через духовную культуру, усваиваются каждым индивидом в процессе воспитания и практической совместной жизни.

На рубеже XIX–XX вв. Г.Г. Шпет высказал мысль, что национальную психологию народа нужно исследовать через постижение смысла объективных культурных явлений, в которых запечатлеваются этнические субъективные чувства народа. В соответствии с этим, ключом к пониманию психологии народа является его культура, история, конкретная социальная действительность, в совокупности определяющие содержание коллективного духа нации. По мнению Г.Г. Шпета «дух» как коллективный субъект выражается в языке, мифах и прочем содержании этнической психологии [746].

Этническое самосознание личности определяют многие факторы. Одним из ведущих является язык. Язык – культурный феномен, форма отражения живого общения говорящих на нем людей, целостная система средств, в особых формах производящая бесконечно сложный мир человеческого сознания. Он играет важную роль в формировании этнической культуры и в ее дальнейшем развитии. С потерей этносом языка исчезает один из основных этнодифференцирующих признаков – возможность воспринимать и продолжать этнокультур-

ную традицию предков. Поэтому язык – это первооснова возникновения, развития и сохранения этнической культуры. Специфические черты духовного облика членов этнической общности, их поведения и образа жизни формируются также под влиянием религии. На ее основе стало возможным объединение равных социальных условиях. Отличительными ее особенностями являются общность территории, языка, национальное самосознание, выражающееся в особом складе психического характера, традиции, религия.

Современная цивилизация коренным образом ускорила динамику этнокультурных процессов, определив с позиции национально-этнического разнообразия как бы два типа общества – индустриальный и традиционный – одновременно взаимодействующих и находящихся в противоречии между собой. Реальной чертой этнокультурной действительности выступает не этническая культура народа как комплекс этноспецифических черт, а культура этноса как совокупность культурных явлений, необходимых народу для его жизнедеятельности. Действительно, трудно представить такой современный народ, жизнедеятельность которого базировалась бы исключительно на этнически своеобразных основаниях, тем более в мире не осталось чистых этнических культур.

В социокультурном процессе, адресованном воспитанию личности, необходимо единство веры в человека и веры в осуществление им своего замысла. Таким видел смысл бытия и другой крупнейший русский философ конца XIX века В. Соловьев [620]. Он убежден, что необходимо обратить свою душу к миру высшему. Осуществить ее на уровне Идеала бесконечно сложно по целому ряду причин. Земная жизнь мало способствует претворению идеала в жизнь, наоборот, всячески этому препятствует. Препятствует до такой степени, что вместо идеалов мы видим воплощение идолов. Достоинство суждений В. Соловьева состоит в том, что он придает проблеме духовности жизненно важное космическое звучание. Концепция богочеловечества В.С. Соловьева предполагает устройство человечества всемирно. В.С. Соловьеву нужен был всемирный синтез, национальный перестал его устраивать, ибо он приводит к утверждению «зоологического национализма», исключительности народа или вероисповедания. Великого русского мыслителя вдохновляла идея устройства человека и человечества на началах «свободной человечности», «всеединого добра» и «любви» [620].

В.С. Соловьев в рассуждениях о любви очень точно подметил: «сыновья привязанность ... является корнем проявления духовности, ... является корнем всего ... развития человечества» [620, с.89]. В одной этой фразе соединены различные, но неразделимые определения культуры как культа предков и духовности как главного, без чего культура народа попросту гибнет.

Рассматривая «добро» в человеческой природе как духовное начало, говоря о противодействии духовного начала материальному, русский мыслитель В.С. Соловьев замечает: «Противодействие духовного начала материальной природе ... логически выводит из него необходимую, всеобщую и нравственно обязательную норму: стихийная жизнь в человеке должна быть подчинена духовности» [620, с. 165]. Он отмечает «три главные момента в борьбе с плотью: 1) внутреннее саморазличение духа от плоти; 2) действительное отстаивание

духом своей независимости; 3) явное преобладание духа над плотью, или упразднение дурного плотского начала».

Попытку своеобразного итога решения смысла жизненной проблемы духовности, как основы этнокультурной личности можно рассматривать работу князя Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни» [669]. Е.Н. Трубецкой попытался решить проблему, над которой размышлял Ф.М. Достоевский, дело которого продолжил В. Соловьев. Решение вопроса о смысле жизни, о цели человеческого существования Е.Н. Трубецкому видится в рамках христианского сознания, однако здесь есть общезначимый смысл, способный послужить идее культурного духовного синтеза, в котором этнокультурный опыт воспитания выступает как главный носитель взаимосвязи прошлого и будущего через настоящее. Е.Н. Трубецкой, рассуждая о цели, отмечал, что цель эта дает уверенность в победе, ибо, если человек – носитель неумирающей, вечной правды, то нет той власти, которая могла бы лишит его царства, и нет той силы, которая могла бы его раздавить. Но помните, правда – не в той ненависти, которая сеет смерть, а только в той любви, которая созидает жизнь, и когда вы проникнетесь этой любовью, вы всем сердцем почувствуете, для чего нам нужна свобода. Она нужна нам для созидания той новой, неумирающей формы жизни, коей свободный человек является предвестником. Она нужна нам для очеловечивания России.

Настоящее становится водоразделом между прошлым и будущим, оно в центре духовного созидания. Рассуждения Е.Н. Трубецкого объясняют необходимость решения вопроса о смысле жизни и преемственности поколений, основанного на духовном опыте людей. Осмысление духовных ценностей, заключенных в этнокультурном опыте, может, развиваться в триаде Архетип – Традиция – Современный образовательный процесс, тогда человек, принимая мир и его судьбу, сможет преобразовать себя по аксиологическим ценностям духовности своего народа и всего мира.

Обращаясь к наследию Е.Н. Трубецкого, мы можем отметить, что для Е.Н. Трубецкого смысл человеческого бытия состоит в возвышении над обыденностью, в поиске высокого и созидательного, что влечет и изменяет и саму жизнь, и человека. Автор считает, «чтобы жить и действовать, нужно верить, что есть над нами солнце, которое не погаснет, что мы работаем не для могильного червя и что человеческое достоинство не есть иллюзия. Нам нужно достоверно знать, что мир идет к цели, что не погибнет человек и не сгорит то дело в которое мы вкладываем душу» [670].

Проблему формирования этнокультурной личности, становления ее духовности невозможно рассматривать без обращения к такому имени в русской культуре и философии, как И.В. Кириевский [314].

Он попытался осмыслить, начиная с эпохи древней Руси, кончая XIX веком, все своеобразие российского исторического процесса. И.В. Кириевский много потрудился для переоценки стереотипов отношения к допетровской Руси и петербургскому периоду русской истории. Но, к сожалению, он не увидел особую миссию педагога в обществе, как носителя исторического разума, хранителя и транслятора духовности, без которой идеи духовности культуры, ка-

кими бы ценными и научно значимыми они ни были, не станут достоянием общества, его духовно значимой ценностью. Идея народности не будет реализована в практике воспитания поколений, потому что справиться с задачей данного типа может только педагог, обладающий этнокультурной образованностью, несущий идею этнокультурного опыта в процесс воспитания через призму философско-исторического подхода.

Научный интерес представляют для нас философские поиски И.В. Киреевского, где он отмечал, что каждый народ выражает в своей жизни определенную идею, выполняя тем самым возложенную на него свыше миссию. Именно от этого постулата всегда отталкивался И.В.Киреевский, создавая свою собственную теорию мирового исторического процесса [314].

Соглашаясь с ним в мысли о том, что каждый народ выражает в своей жизни определенную культурно-историческую миссию, мы считаем необходимым в реализации этнокультурного образования обратить внимание на то, какие цели, принципы, идеи и технологии способствуют формированию этнокультурной личности.

Вместе с отказом от философского рационализма И.В. Киреевский пришел к теме внутренней гармонии личности, для достижения которой требуется духовная целостность. Идея духовной целостности стала определяющей в работах И.В. Киреевского [314]. Его рассуждения выходят за рамки обычного славянофильского противостояния западникам и содержат элементы программы некоего обновления страны, программы, изложить которую полностью он уже не успел. В пору жизни И.В. Киреевского шло сознательное деформирование народной культуры, противопоставление ее искаженного облика устремлениям мыслящей части общества. Он резко выступал против попыток создания искусственного облика народа, лубочно патриархального и набожного, так как это противоречило представлению о духовных ценностях, заключенных в воспитательном опыте и традициях народа. Обращаясь к философскому наследию И.В. Киреевского, мы убеждаемся в необходимости изучения условий формирования этнокультурной личности, создание системы этнокультурного образования в целом [314].

Большой научный интерес в контексте исследуемой нами проблемы представляют исследования Н.Я. Данилевского, в работах которого осознавалась в едином синтезе двойственность своей судьбы и сублимация своих переживаний, что послужило замыслом «России и Европы» [242]. Видимо поэтому главная цель его книги – не личное и даже не национальное, а общечеловеческое духовное спасение, т.е. преодоление отчуждения человека от Бога, природы и от другого человека. Но реализацию этого идеального спасения он видел в наборе вполне прозаических и земных средств: в государственном принуждении, геополитических войнах, коварстве в политике и т.п. «Царьград и проливы. Восточный вопрос», «Всеславянский союз» рассматриваются как необходимость создания гармонического устройства для всего человечества, православия как единства Земли и Неба, соборности как воли любви к коллективному человеку против индивидуализма и воли власти и т.п.

Рассуждения Н.Я. Данилевского обязывают нас искать связи между общественным опытом духовности, национальным его прочтением и усвоением, ориентируясь, прежде всего, на прогрессивные гуманистические традиции национального этнокультурного опыта воспитания личности [242]. Для этого Н.Я. Данилевский обращается к проблеме места духовной культуры славянства в хронологической эволюции цивилизации. Реалии исторического развития России еще не дали возможности утвердиться теоретическим постулатам Н.Я. Данилевского, но его идеи помогают нам в поиске педагогических путей формирования этнокультурной личности, в ориентации на особую значимость этнокультурного опыта народа. Факты взаимодействия и взаимовлияния культур он объяснил и описал в рамках методологии своей теории, дав состояниям следующие определения: «колонизация», «прививка», «удобрение». «Колонизация» означает механический перенос собственной культуры на чужую почву. Подобная пересадка имела бы оправдание, будь перенесенная культура превосходящее местной, но, по Н.Я. Данилевскому, это не кажется очевидным. Он склонен считать, что эти культуры равноценны в глазах создавших и использующих их народов [242].

Одна цивилизация пользуется продуктами другой, как питательным веществом, что способствует собственному ускоренному плодоношению. Такой тип контактов Н.Я. Данилевский считал единственно полезным. Усвоению подлежит то, что стоит вне духовной сферы народности, то есть положительные научные методы, технические приемы усовершенствования хозяйства, политики, искусства. Все остальное, в особенности относящееся к сфере познания человека и общества и тем более к практическому использованию плодов этого познания, вовсе не может быть предметом заимствования и может быть только принимаемо к сведению. Каждая цивилизация осуществляет свои исторические задачи и решения, пригодные для одной и не пригодные для другой цивилизации.

В постановке вопроса о взаимовлиянии культур Н.Я. Данилевский проявил для своего времени известную философско-историческую проницательность. Он одним из первых среди европейских исследователей обратил внимание на сложность и многоплановость процесса культурного взаимовлияния, на то, что внешнее прикосновение, имеющее место во время войн, завоеваний и искусственных объединений разнородных племен, далеко не равнозначно культурному синтезу. Н.Я. Данилевский настаивал на естественном праве отдельных культур на самостоятельное развитие. Он, в некотором отношении, выступал здесь как предшественник теории «аккультурации», развиваемой современными антропологами. Еще в середине XIX века он назвал шестую главу книги «Россия и Европа» совершенно определенно: «Отношение народного к общечеловеческому». Общечеловеческое, подчеркивал он, обычно представляют как свободное, пространственное в противоположность национальному. Задача ставится так: надо вырваться из-за перегородок национального на простор общечеловеческого. Вывод Н.Я. Данилевского категоричен и обоснован: «Общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием ориги-

нальности... Тот, кто выражает только общечеловеческое, за исключением всего национального – особенного, – просто пошляк» [242, с. 89].

Проблема взаимовлияния культур в условиях социокультурной среды невозможна ни для изучения, ни для воплощения в реальной практике этнокультурного образования без опоры на органичный союз поликультурного и национального, духовного. Это требование еще более убеждает нас в необходимости формирования этнокультурной личности как социокультурного феномена, в необходимости целенаправленного, содержательного этнокультурного образования.

Культурный уклад человека, народа, группы в реалии сочетается и переплетается с другими реальными условиями исторической действительности. Культурный уклад любого народа – величина меняющаяся, но неизменно присутствующая при всяком социальном переживании. Культурный же уклад индивида заключается в духе его народа. Духовное богатство индивида – это прошлое народа, к которому он себя причисляет. В связи с этим изучение вопросов этнической культуры и истории, заключающих в себе прошлое народа, должно стать основой воспитания личности на высоких идеалах и духовных ценностях народа.

Осознание органического единства с общечеловеческой культурой, также осознание своей этнокультурной особенности и общности, должно базироваться на принципе диалога культур. Концепция диалогичности культур четко обозначена в широко известной теории гуманитарного мышления М.М. Бахтина [83]. Реализацию и активное ее использование в образовательном процессе осуществляет автор одного из самых перспективных направлений современного образования – школы диалога культур – В.С. Библер. Диалогичность как философский принцип осмысления окружающего мира интересна тем, что каждую национальную культуру рассматривает не изнутри, а во вне. М.М. Бахтин использовал этот принцип в аспекте литера-туроведческом, В.С. Библер положил его в основу педагогической концепции.

Центральная категория нравственной философии М.М. Бахтина [81] – «Поступок» – имеет большое значение для понимания нашей проблемы. Категория «Поступок» тесно сопряжена с ответственностью не только за себя, свои деяния, но и за других, что имеет функциональное значение для нравственного опыта современности и выявления аксиологического основания – процесса образования. М.М. Бахтин считает, что «жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п.» [81, с.110] . Самосознание, самооценка – вся внутренняя жизнь личности, по М.М. Бахтину, опосредована отношением к другому, социальному в высшей степени. В структуру диалога входят: диалогические отношения, диалогические позиции субъектов диалогического общения, предмет диалога, действия диалога и т.д. С психологической точки зрения диалог представляют как взаимовлияние, взаимодействие, взаимное психологическое событие. В основе диалогизации лежит уважение к личности ребенка, взаимная обращенность собеседников, отношение друг к другу. Диалог является качествен-

ной характеристикой педагогического общения, в основе которого лежат помогающие отношения. Психотерапевтический эффект данных отношений возможен при наличии откровенности, искренности, правдивости отношений с человеком, в безусловном принятии его таким, какой он есть, эмпатическом понимании, сопереживании.

М.М. Бахтин утверждает, что человека нельзя познать. С ним можно лишь общаться. Познать можно только вещь, объект, поэтому человек «познанный» есть человек, превращенный в предмет (вещь). С позиции педагогики бытия человека нельзя изучать слишком пристально, «в лоб». Но, изучение его духовной жизни возможно через «посредников»: через его поступки, дела, слова, творения, особенности его деятельности, поведения, характерные эмоциональные состояния, продукты его творчества, то есть через инобытие. В нравственной философии М.М. Бахтина духовность, обретение ее есть акт творческий, и искупить грехи человеческие возможно не через аскетизм, не покорностью «механической» судьбе, а через творчество, через диалог культур и народов [82, 83].

Современный русский философ А.С. Арсеньев [], рассматривая диалектическую связь будущего с прошлым в «Философских основаниях понимания личности», считает, «что будущее, отрицая настоящее, в более конкретной форме, на новой ступени развития «возвращается» к общим фундаментальным основам предыдущей фазы» [703, с. 85].

Идеи А.С. Арсеньева о диалектическом единстве будущего и прошлого помогают нам утвердиться в необходимости использования воспитательных традиций как средства этнокультурного опыта, без изучения которого, на наш взгляд, не может быть сформирована этнокультурная образованность личности. А.С. Арсеньев продолжает традицию русской философии в поиске диалектического союза преемственности духовного бытия: затрагивает проблемы современных глобальных кризисов [703]. Он пишет, что современные глобальные кризисы, включая нравственный, демографический, экологический, национальный, геополитический, а также общесоциальный (под которым он понимает кризис социальной жизни как таковой, в какую бы конкретную форму она ни была обличена, в том числе и форму западной демократии), связаны с фазой развития человечества.

Этнокультурный опыт в его конкретном воплощении в национальных воспитательных традициях, опыт народа обладает могучим противостоянием к искажению духовности и ее подлинного смысла. Он решает проблемы отношений людей, делая их субъектно-субъективными, обязывая мир и людей жить о нем в гармонии с природой, обществом и самим собой, как диктует этнокультурное наследие народа.

А.С. Арсеньев подчеркивает, что всеобщий характер кризиса прожитой и доживаемой ныне человечеством неолитической эпохи приводит к тому, что из него нельзя уже выйти посредством тех или других частичных мер. Однако все эти меры (охрана окружающей среды, разработка малоэнерго – и материалоемких технологий, пропаганда разумного аскетизма, включая снижение рождаемо-

сти и т. д.) необходимо предпринимать, дабы получить эту отсрочку, дающую надежду на формирование нового сознания и отношения к Миру [703]. По нашему мнению, это отношение тоже можно сформировать, опираясь на профессионально правильно организованный процесс этнокультурного образования.

Проблему сущности духовности и ее антипода бездуховности, модификации духовности и бездуховности, формирования духовности как практической задачи рассматривает современный философ Р.Л. Лившиц. По его мнению, «генеральной функцией системы образования, объединяющей все остальные в известную целостность, является, без сомнения, воспроизводство человека как субъекта культуры». Система образования, «с одной стороны, результат наличных условий, их отражений. С другой – она обеспечивает продвижение общества вперед, его выход на следующем этапе развития за пределы наличного качества. Через систему образования общество организует «эстафету поколений» и осуществляет наращивание культурного потенциала» [408, с.89]. В своей работе Р.Л. Лившиц полагает, что «человеку присуща духовность. Он не отгорожен от мира, человек включен в него, ощущает свою родственную связь с прошедшими поколениями и осознает ответственность перед поколениями будущими. Он не замкнут в скорлупе индивидуального существования, его жизненная позиция – это позиция открытости навстречу миру» [408, с. 129].

Прекращение обмена ценностями культуры, ее смыслами обрекает на духовную немоту и безотзывность. В ходе своей эволюции человеческое общество начинает осознавать себя как единое целое, не только терпимо, но и с уважением и пониманием относиться к инаковости другой культуры. «Национальная вражда, – по мнению академика Д.С. Лихачева, – одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны» [416, с.102]. Таким образом, находясь в процессе сложного, но необратимого восстановления национального самосознания многих народов, населяющих нашу страну, необходимо помнить о главном – об общечеловеческой значимости каждой национальной культуры. Дискриминация прав любой этнокультуры нарушает решающий принцип взаимодополняемости разнонациональных интересов как главного условия выживания и благополучия человечества. Поэтому диалог, как считают сегодня многие представители науки и общественности, является необходимой и наиболее адекватной духу времени формой сосуществования людей разных культурных и этнических традиций.

Для нашего исследования важна точка зрения П.Я. Чаадаева [728]. Особо ценен тот импульс, который он адресовал к развитию национального самосознания. Постановка вопроса о месте России в ряду мировых цивилизаций, о характере ее взаимоотношений с Западом и всем миром, выделение ее как особого типа цивилизованного пространства – эти проблемы до сих пор не потеряли своей актуальности. Выделяя два ареала культуры, Восточный и Западный, он указывает на специфичность развития каждого. У всех стран Запада и Востока свой стиль мышления и особенности культуры. Запад отличает внешняя динамика, Восток – статика. Мысль Запада экстравертна, обращена вовне, Восток

отличается глубоким внутренним созерцанием, и только Россия не описывается в рамки этой логической конструкции. «Стоя между двумя главными частями мира, Востоком и Западом, упираясь одним локтем в Китай, другим в Германию, мы должны были бы соединить в себе оба начала духовной природы» [728, с.205].

По мнению П.Я. Чаадаева, из всеобщего движения человечества мы не смогли предложить миру ничего нового и оригинального по причине того, что ограничили свое участие в общем движении человеческого разума слепым, поверхностным и очень часто бестолковым подражанием другим народам. Сам ход дальнейшего исторического развития России, оплодотворивший своей философской мыслью не только Запад, но и весь мир, может служить прямым доказательством правильности ее следования собственным национальным традициям воспитания духовности. Изучение этнокультурного наследия позволяет лучше понять душу и духовность народа [728].

Анализируя национальный культурный проект П.Я. Чаадаева, Л.В. Щеглова дает ему следующую оценку [703]. «С тем, что П.Я. Чаадаев внес существенный вклад в самосознание русской культуры, согласны к настоящему времени все пишущие о нем, как сторонники, так и противники его довольно сложной концепции русской культуры» [703, с.408].

Действительно, Россия, ее замечательный духовный опыт позволяют нам осмыслить и претворить в жизнь рассуждения П.Я. Чаадаева о духовном предназначении нашего Отечества, которое во всей полноте продемонстрировало себя, оплодотворив общемировой духовный опыт, выраженный в философии. По мнению одного из корифеев отечественной педагогической мысли С.И. Гессена, педагогика является «прикладной философией» [215]. Духовный опыт народа нашел отражение в традициях, которые собирательно включают в себя: обычаи, нормы и правила поведения. По праву, в философских работах культуры рассматривается как традиционная. Общепринято считать традиционным то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи).

Учение о традиции (традициеведение) имеет долгую и противоречивую историю. На востоке, в частности, в Древнем Китае оно занимает центральное место в этико-политической системе Конфуция – учение Ли (этикет). В Европе, в древнегреческой философии, оно воплощается в понятии этоса (в древнегреческом языке *ethos* означает «нрав», «обычай»). Характерно, что еще в ту эпоху в объяснении традиции среди других выделяется направление, которое подходит к этому исключительно как к духовному образованию. Этос истолковывается, во-первых, как привычка, во-вторых, как нрав человека. В нашем понимании первое означает социально-психологическое проявление; второе относится к нравственному сознанию. Толкование обычая и традиции в качестве чисто идеальной формы господствовало в домарксистской философии. Особенный взгляд на природу традиций выражает этнокультурное наследие, которое рассматривает природу гармонического развития личности несколько отличительно от общеевропейского или западноевропейского. Так, например, понятие

«гармония» со времен древнегреческой Афинской системы воспитания соответствует знаменитой триаде: умственное, нравственное и физическое воспитание личности. Славянское видение гармонии заключается в установлении лада личности с природой, обществом и самим собой.

Нас интересуют традиции, содержащие в себе этнокультурный, исторически откristаллизовавшийся во времени, духовный опыт воспитательных традиций народа. В связи с этим обратимся к теоретику, изучавшему проблему традиции и общества, В.Д. Плахову.

По мнению В.Д. Плахова, А.М. Ампер, излагая «Естественную классификацию всех человеческих знаний» выводит науку о законах и обычаях народа под названием «Этнодицен» и включает ее вместе с кибернетикой, теорией власти и дипломатией в одну общую науку «первого порядка» – политику [765].

Эволюционистскую, инстинктивно-биологическую интерпретацию получают обычаи и традиции в социальном дарвинизме [767]. Место и функции традиций выясняют в культуроведческой социологии [85]. Мы видим, что традиция рассматривается с позиций различного изучения ее смыслового и функционального назначения в науке и в реальной практике, в областях культуры и общественной жизни.

В России вопросы традиции и обычая занимали многих известных деятелей науки (Ю.В. Бромлей [147, 148], Г.Н. Волков [176, 185, 186], Б.В.Базов [64], М.Е. Забылин [274], Т.Ю.Купач [390], Н.И. Костомаров [356]).

Особенно плодотворно велась работа по изучению данной проблемы в этнографии (С.А. Арутюнов [37,38], Ю.В. Арутюнян [39], Л.М. Дробижсва [258, 259], Г.Д. Гачев [210], А.К. Байбуурин [65], И.С. Кон [342], М.Е.Забылин [274], В.П. Зинченко [287], Р.Ф. Итс [302], Г.Г. Шпет [746]), а также мифотворчества (А.А. Потебня) [540].

Усиление интереса к традиции как к сложному и еще недостаточно изученному социальнокультурному образованию нашло отражение в работах В.П. Алексеева [14, 15], Р.А. Алениной [16], Р.Г. Абдулатипова [1], О.Р. Будинной [150], М.Н. Шмелевой [150], З.Т. Гасанова [208], Г.Д. Гачева [209], Э.С. Маркаряна [442, 443, 444] и других.

При изучении и использовании традиций, на наш взгляд, необходимо учитывать, что этот сложный многогранный и специфичный социальный феномен отражается в человеческом сознании и является фактором воспитания этнокультурной личности.

Этнографы в своих исследованиях подчеркивают, что каждое национальное сообщество или этнос имеет свои традиции, которые складывались веками, свои обычаи и культуру. И если хоть что-то из этого наследия погибнет, человечество понесет невосполнимую утрату. Ведь каждый народ принадлежит не только себе. Все народы мира имеют общее «кровообращение», основанное на общечеловеческих ценностях, и его нарушение вызовет заболевание всего организма [11, 12, 764].

Именно поэтому активный процесс приобщения народов к общемировой культуре, вытеснения элементов этнической культуры (прежде всего в бытовой

сфере), имевший место в недалеком прошлом, сегодня сменился сознательным сохранением традиционной и духовной культуры. Это особенно заметно в сохранении духовных ценностей, стереотипов поведения – центральной зоны культуры.

Следующим важным аспектом в логике нашего исследования является соотнесение проанализированных выше понятий «этнос» и «нация» с категориями «образование» и «воспитание». С точки зрения философии понятие «образование» представляется расположенным по отношению к термину «воспитание», которое трактуется как «целенаправленный процесс перевода накопленной человечеством культуры в индивидуальную форму существования, когда внешнее (объективное) становится содержанием внутреннего (субъективного), то есть переводится в область сознания конкретных людей, чтобы потом соответственно отразиться в их мыслях, поведении, чувствах» [35, 62, 734, 213, 738].

В более узком смысле, с точки зрения педагогики, воспитание понимается как функция человеческого общества, передающая новым поколениям ранее накопленные ценности: знания, мораль, трудовой опыт, опыт владения и увеличения материальных богатств как в организованных формах (система образования), так и путем естественного усвоения в результате межпоколенных взаимодействий и слияния среды.

Не подлежит сомнению, что понимаемое таким образом воспитание имеет огромное значение в возникновении, развитии этноса и высшего его типа нации, сохранении культуры, самобытности, особенностей, отличающих его от других этнических общностей.

Процесс воспитания выполняет функцию сохранения преемственности и воспроизводства социального опыта в двух планах:

1) воспроизводит отношения с внешним миром, природно-экологическим окружением (содержание передаваемого опыта в данном случае составляют производство и наука);

2) воспроизводит социальную структуру общества и его «элементарную» базу, то есть индивидов и их отношения.

Можно утверждать, что оба плана передачи социального опыта играют ведущую роль в экономической, политической, социальной сферах жизни нации, так как позволяют воспроизводить совместную материальную жизнь нации, увеличивать ее материальные богатства, сохранять и развивать государственность.

В еще большей степени сделанный выше вывод о значимости воспитания свойствен второй группе признаков нации, которые, в силу своей субъективности, полностью зависят от способа передачи. Все элементы духовной культуры нации – язык, традиции, обычаи, нормы поведения, идеалы, ценности и т.д., обязательно нуждаются в эффективном механизме воспроизводства, которым, естественно, может стать лишь воспитание, понимаемое в философском смысле, ибо человечество еще не создало способа передачи национальных особенностей каким-либо иным путем.

Изучение философско-исторических основ позволяет утверждать, что существование всех типов этносоциальных общностей напрямую зависит от механизма передачи этнических особенностей. Каждый этнос в ходе своего исторического развития выработал такой механизм, им является культура. Рассмотрим в следующем параграфе феномен «культура» через призму образования как фактора создающего условия для формирования этнокультурной личности.

1.2. Культура как ключевое понятие в содержании образования, ее виды, функции, тенденции развития

Во втором параграфе дается анализ феномена «культура» через призму образования как фактора создающего условия для формирования этнокультурной личности. В параграфе представлено описание видов, функций, тенденций развития культуры под углом зрения формирования этнокультурной личности.

В принятом в 1996 году Законе Российской Федерации «О национально-культурной автономии» заложены правовые основы национально-культурного самоопределения граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, открыты возможности для их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [686, с. 24].

Национальная доктрина образования Российской Федерации к основным целям и задачам образовательной деятельности относит историческую преемственность поколений, сохранение, трансляцию и развитие национальной культуры, формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие у них культуры межэтнических отношений [477, с. 12].

Образование занимает особое место в социальной и культурной системе любого общества, поскольку представляет собой пространство, соединяющее основания и ценности образовательной, социализирующей деятельности, с одной стороны, и парадигмы, свойственные этнокультурному образованию, с другой.

Современный этап развития общества свидетельствует об устойчивой тенденции развития этнокультурного образования, как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Практический уровень решения проблемы этнокультурного образования проявляется в деятельности дошкольных образовательных учреждений, школ, высших учебных заведений, учреждений системы дополнительного образования. В последние годы отмечается неуклонный рост внимания образовательных учреждений к этнокультурному направлению в образовании и воспитании детей: осуществляются попытки этнопедагогизации образовательного процесса, организуются конференции по пропаганде векового опыта воспитания разных народов, проводятся выставки, семинары. На теоретическом уровне происходит глубокий анализ основных категорий и понятий, таких как: культура, этническая культура, этнокультурное образование и его содержание, этнокультурная образованность (компетентность) и т.д. Рассмотрим более подробно сущность обозначенных дефиниций.

Слово «культура» имеет древнее происхождение и в переводе с латинского языка означает «возделывание», «обработку», «улучшение земли». В классической латыни это слово употреблялось в прямом значении практически только в двух сочетаниях: *cultura agri* («обработка земли»), *cultura animi* («воспитание души»). В вульгарной латыни усиливается переносный смысл и слово «cultura» начинает обозначать не только «обработку», но и «внимание к кому-нибудь»,

«почтение» и даже «нравы» [84]. Еще большее обобщение данный термин получает в XVIII в. у немецкого просветителя И.Г. Гердера, который обосновывает концепцию культуры, ее значение в истории человечества и множественность самого понятия «культура» [211]. В толковом словаре В. Даля это термин обозначается как обработка и уход, возделывание, безделка; образование умственное и нравственное [240]. В современном языке понятие «культура» отличается емкостью, многогранностью и обладает множеством смысловых оттенков. Например, в энциклопедии «Народы России» дается следующее определение данному феномену: культура – система внебиологических форм обеспечения жизнедеятельности человека, охватывающая все стороны его жизни: биологическую (еда, сон, отдых и др.), производственную (создание средств материального жизнеобеспечения орудий, пищи, одежды, жилищ), духовную (язык и речевая деятельность, мировоззрение, эстетическая деятельность и др.), социальную (коммуникация, социальные отношения) [132, с. 456].

Культура – сложное междисциплинарное общеметодологическое понятие. На сегодняшний день не существует определения культуры, которое можно было бы считать исчерпывающим. Многогранность культуры отражается в многочисленных попытках и в разнообразии подходов ее определения. По мнению Л. Кертмана, в настоящее время насчитывается свыше пятисот дефиниций культуры [387]. В общефилософском подходе под культурой понимается специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, а также в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Российская педагогическая энциклопедия дает такое определение: «Культура – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [132]. Феномен культуры нельзя понять без выявления творчески создающего начала, деятельного субъекта, творца культуры. Как известно, субъектами культуры выступают общности, учреждения, организации, объединения. Из всего множества субъектов культуры в рамках предмета нашего исследования мы остановимся на рассмотрении таких субъектов культуры как человечество (родовой субъект), этнос и личность, а также соответствующих им феноменах мировой культуре, этнической культуре и культуре личности.

Мировая культура являет собой совокупность плодов и способов деятельности многоликого коллективного субъекта – всего человечества. Во всех многообразных формах культуры проявляются черты единства, совпадения в предметах культуры и способах деятельности людей, независимо от времени и места их расположения на Земле. Все прогрессивные мыслители признавали единство мировой культуры, общность культурного богатства человечества. Эта идея пронизывает работы Э. Тайлора и Дж. Фрэзера, в которых показывается наличие сходных черт и принципов функционирования культур [671, 708]. При всем отличии друг от друга многообразные формы культуры тождествен-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru